

Ли Суйюнь очень скупа. Она скупа даже к себе самой, но всё же она использовала деньги, чтобы угодить своим родителями и двум младшим братьям. Когда муж исчез из её жизни, родные стали единственной её зависимостью.

Из-за этого женщина не стала скрывать новость о карточке с 20 000 юаней. (~ 218 тыс. □ на 21.07.25). Но ничего не сказала о страховках и недвижимости.

О страховке не могла сказать потому, что сама не очень понимала, что это такое. А вот её дом и квартира... У неё никогда не было серьёзного жилья с тех порка, как она была ребёнком. Дом был очень важен, поэтому Ли Суйюнь, даже неожиданно для себя, промолчала об этом.

И она не планировала продавать или сдавать свои дом и квартиру. Пусть будут! У братьев свои дома, у родителей — тоже, поэтому она просто отложила эту проблему в сторону. Разорвала свидетельство о разводе на мелкие кусочки и выкинула бывшего мужа их головы, как и свою недвижимость. Женщина продолжила жить с родителями.

А деньги с карты отдала братьям — по 10 000 каждому. Свои ежемесячные 3 000 она привычно тратила на родителей, выполняла всю работу по дому. Сидела с племянниками и часто покупала малышам одежду и игрушки. И при этом Ли Суйюнь была счастлива.

Это всё ещё будет в будущем, а сейчас Хань Чуньюань дослушал доклад юриста Чэнь Цзинтана о матери Мэн Эня.

— Ну, она заслуживает такой жизни, — холодно фыркнул Хань Чуньюань. У него сложились дурные впечатления о мамаше. Он дал Ли Суйюнь побольше денег только для того, чтобы она не побиралась как нищенка и не лезла за помощью к сыну.

Мэн Энь принадлежит только ему!

— А что Мэн Цзяньцзинь?

— Мэн Цзяньцзинь отправлен в тюрьму в провинции Чунцин, где будет трудиться на благо родины ближайшие годы. Его вторая жена Чэн Ниншань с детьми не поехала к мужу, а тихо покинула Сиань.

Рассказывая об этом, Чэнь Цзинтан в который раз почувствовал себя не юристом, а офицером разведки.

Мало того, Хань Чуньюань выделил ему в помощь двух отставных спецназовцев и попросил отслеживать ситуацию с родными Мэн Эня.

— Он тоже этого заслуживает, — хмыкнул Хань Чуньюань. Если бы Мэн Цзяньцзинь был чуть добрее со своей первой женой, не изменял, когда та была беременна, и помогал в воспитании сына, то, возможно, и мама Мэн Эня была совсем другим человеком. Не такой глупой и злой бабёнкой.

Возможно, когда её жизнь будет более комфортной, Ли Суйюнь сможет стать нормальной матерью для Мэн Эня.

Когда юрист замолчал, Хань Чуньюань бросил:

— Переформи дом в Сиане на Мэн Эня, документы все отдашь мне. Что по деньгам... Тут надо подумать, что делать.

Хань Чуньюань изначально планировал на эти деньги купить для Мэн Эня акции новой компании, которую ещё только планировал зарегистрировать. Но компания ещё не создана, значит этот вопрос можно отложить. В конце концов, он не силён в акциях.

— Кстати, как у тебя с нагрузкой? Сейчас свободен? Я запатентовал несколько новых технологий нашей компании, но есть ещё с десяток мелких.

В Китае мало кому интересно, есть патент или нет, но Хань Чуньюань решил не экономить и запатентовать всё, что можно.

«Кажется, это не входит в мои обязанности, — подумал адвокат. — Но в сравнении с бракоразводным процессом, эти дела хотя бы в рамках нашей компании. Ощущение, что у меня всё больше и больше работы... Зато это всё хорошо оплачивается юным боссом».

Хань Чуньюань не считал, что он перегружает юриста. В прошлой жизни Чэнь Цзинтан был одним из самых полезных сотрудников «Хуаюань». И теперь он всех этих полезных парней вновь собирал под своё крыло, планируя использовать их по максимуму.

Жаль, что в прошлой жизни его отношения с подчинёнными не были настолько хорошими, чтобы обсуждать личные дела. Он тогда был до беспамьяства влюблён в Ли Сяосяо и доверял только ей. А уже тогда Чэнь Цзинтан мог бы здорово ему помочь.

Думая о прошлом, Хань Чуньюань вдруг кое-что вспомнил и остановил выходящего из кабинета юриста:

— Кстати, есть ещё одно дело. Я хочу составить завещание.

Если с ним что-то случится, как в прошлой жизни, то не получится ли так, что всё его имущество снова окажется в руках совсем не тех людей?

— Завещание? — Чэнь Цзинтан озадаченно посмотрел на босса. «В наше время даже люди младше двадцати хотят составить завещание?»

Но лицо Хань Чуньюань даже не дрогнуло. У нас у каждого своя судьба, и сложно предсказать, что будет завтра. Чтобы избежать несчастных случаев, он должен сделать всё, что необходимо. Например, оставить всё Мэн Эню, а если и его не станет, то пожертвовать всё нуждающимся.

Что касается мамы Цзянь Мо... Его мать — одна из самых богатых женщин страны.

С помощью молодого юриста Хань Чуньюань быстро составил завещание и заверил его у нотариуса. Но содержание документа было удивительным. Даже Чэнь Цзинтан, который изначально участвовал во всём процессе, был несколько шокирован. Он и раньше задумывался об отношениях босса и Мэн Эня, но не ожидал, что они настолько хорошие! Его начальник считал Мэн Эня самым важным сотрудником компании.

— Хорошо, дело сделано, можете вернуться домой, а я еду ужинать, — сказал Хань Чуньюань Чэнь Цзинтану и ещё одному сотруднику-юристу. Затем сел в машину, которой как обычно управлял старший охранник Чжао Ин.

Юрист Чэнь с коллегой остался на улице. За последние часы он лишь что-то быстро перекусил и теперь чувствовал, что желудок уже слипся.

Чэнь Цзинтан махнул коллеге:

— Идём.

— Господин Хань... — протянул неуверенно коллега-юрист. Он был немного ошеломлён. Сын госпожи Цзянь сделал что-то очень странное — в завещании все деньги были оставлены постороннему человеку. Очень необычно!

— Господин Хань — добродушный человек. Он хоть и прямолинейный, но он хороший, — убеждённо произнёс юрист Чэнь. А ещё он помнил о толстом красном конверте, что Хань Чуньюань подарил каждому из них.

— Я тоже так думаю, — согласился коллега. Человек, который оставляет всё имущество любимому, достоин похвалы.

— Давай вернёмся в офис, — предложил Чэнь Цзинтан. А что касается завещания, то они подписали «Соглашение о неразглашении», и не могли сказать об этом ни одного лишнего слова.

Хань Чуньюань не собирался рассказывать о завещании своему младшему. Подсознательно он не хотел, чтобы Мэн Энь знал слишком много. Просто пусть остаётся рядом, доверяя всем сердцем.

Понимая, что поступает неправильно, Хань ничего не мог с собой поделать.

Юристы вернулись в офис, а Хань Чуньюань домой. Мэн Эня не было, потому что у него много занятий в школе, но мелкий оставил готовую еду. Жареный салат-латук, грибы шиитакэ и побеги бамбука. Плюс в мультиварке суп из редьки.

Хань Чуньюань включил газовую плиту, чтобы разогреть суп и засыпал рис в рисоварку. Победав, он позвал одного из телохранителей:

— Чем занимался Мэн Энь последнее время?

Он специально подобрал людей, чтобы отслеживали все перемещения младшего. Большую часть времени Энь проводил дома или в школе. Раньше он ещё ходил в супермаркет, но Хань Чуньюань нанял для этого отдельного человека, и Мэн Энь перестал вообще покидать дом лишний раз.

— Господин Хань, похоже, что молодой господин Мэн стал в школе изгоем, — неожиданно сообщил телохранитель.

Хань Чуньюань удивлённо поднял брови. Он хотел спросить «почему», но сразу понял причину. Мэн Энь практически не общался с одноклассниками. Было бы странно, если бы он не стал изгоем. Этого следовало ожидать.

— Его кто-нибудь обижал или говорил что-то плохое в лицо? — Хань Чуньюань мрачно стал допрашивать охранника.

— Ничего такого. Просто их классный руководитель, похоже, и сам недолюбливает младшего господина. Одноклассники не разговаривают с ним, потому что он часто уходит после школы.

Телохранитель рассказ, что одноклассники заняты учёбой, а многие ещё и мотаются на курсы за границу. Энь бывает только на дневных занятиях, что не нравится даже директору школы. Поэтому все держаться от Мэн Эня подальше.

Иногда в школе случаются какие-то события, появляются новости, и все об этом знают, кроме Эня. Учителя часто задают домашние задания на вечерних самостоятельных занятиях, но об этом никто не сообщает Мэн Эню.

— Понятно, — мрачно протянул Хань Чунъюань. Но как это решить?

Он прекрасно знал, что Мэн Эню несложно находить общий язык с людьми, как и Ханю. Но проблема в том, что они оба и не стремились завоёвывать сердца окружающих. Притом Хань Чунъюаню совсем не хотелось, чтобы младший налаживал с кем-то дружеские отношения. Зачем это?

— Что же нам делать? — мрачно выдавил Чунъюань и постучал пальцами по столу.

— Младшему господину всё же надо завести друзей и найти себе какое-то хобби помимо обучения и готовки, — подал голос телохранитель. Если Энь и дальше буде изгоем, то это может сказать на его психическом развитии.

Хань Чунъюань несколько минут раздумывал, хмуря брови, а потом, наконец, расслабился.

Вечером того дня, когда Мэн Энь прибежал из школы, он заметил, что старший уже дома, и ярко улыбнулся ему.

— Как дела у тебя в школе? — сдержанно спросил Хань Чунъюань.

— Довольно неплохо, — ответил с улыбкой Энь. Сейчас у него действительно счастливая жизнь. Он каждый день ходит на занятия в новой одежде. Ему не нужно беспокоиться о поиске денег и ненужно постоянно пить воду, чтобы обмануть голодный желудок. Разве это не здорово?

— Тебя кто-нибудь обижал? — продолжил расспросы старший.

— Нет, — покрутил головой Мэн Энь. Одноклассники были довольно дружелюбны, но он сам мало с ними общается. И даже так это намного лучше, чем его прошлая учёба в старой школе. Тогда из-за присутствия Мэн Мэн его тетради выбрасывали, одежду рвали и в обувь подсыпали опарышей.

Хань Чунъюань внимательно посмотрел на младшего и не увидел и тени негатива или обиды.

— Через несколько дней наступит Новый год, и мы с тобой съездим куда-нибудь отдохнуть. Я хочу позвать с нами Тан Фэйюэ и Чжэн Ци, ты не против?

Мелкий должен развеяться и ему явно нужно с кем-то общаться! Пусть будет эта дурная парочка.